

Лю Цзюнь потер переносицу — его вины в этом не было, Небесный Меч всегда сражался со своими врагами лоб в лоб, и он, конечно, не был так искусен в этой странной технике игры, как члены команды 927-го.

Он дал команду закрыть сеть в секретном канале.

Звездолет повстанцев медленно соединился со звездолетом группы Линь, и настоящие члены армии повстанцев начали высаживаться на борт, при этом раздавались звуки топающих по полу боевиков в экзоскелетах, гораздо более дисциплинированных, чем команда охраны на этом звездолете.

Дверь на мостик быстро открылась, и вошли два человека, мужчина и женщина, оба альфы, мужчина с величественным видом, а женщина с бритой головой и большой татуировкой в готическом стиле на лице.

— Командующий Нова действительно прибыла лично!

От этого титула даже у Линь Цзинье сердце заколотилось — только человека ранга Лэндона повстанцы называли командиром.

— Ваше превосходительство, адъютант Калис, вы также...

Второе имя, на удивление, незнакомое... Взгляд Линь Цзинье внезапно вздрогнул, и человек, назвавшийся Калисом, увидел его лицо.

Глаза Калиса расширились, и он закричал:

— Он...

Бум!

Высокая, атлетическая фигура вынырнула из группы охраны Линя и неожиданно ударила Калиса кулаком в зубы, прервав его слова в самом начале, и прежде чем Луис успел отреагировать, в его запястье внезапно возникла резкая боль.

С секундным опозданием он понял, что его рука на шее Линь Цзинье была сразу же сломана, и что красивый молодой человек, который только что был хрупким и беспомощным, медленно сжимает его сломанную руку, ломая ее кусочек за кусочком в искривленный угол, нарушающий законы человеческого тела.

И он был совершенно не в состоянии освободиться!

— А-а-а... — закричал в агонии Луис, поднимая пистолет другой рукой, но тут из рядов охраны выпорхнула вторая фигура и, прямым движением ноги, удивительным образом впечатала руку в пол, сильно раздробив ее.

На полу образовалась дополнительная лужа визуально отвратительной плоти и сломанных костей.

Остальные сотрудники охраны мгновенно насторожились и тут же достали оружие, а повстанцы, которые не последовали за офицером внутрь за дверь, тут же подняли свои пистолеты.

В этот критический момент Патриция, дрожавшая от страха, вдруг вскочила на ноги. Миниатюрная девушка все еще неудержимо дрожала, но она решительно бросилась к двери, подняла руку и бросила стеклянную бутылку, затем хлопнула по пульту управления, чтобы закрыть дверь.

Линь Цзинье увидел мерцающий зеленый туман за закрытым дверным проемом, услышал последовавшие за этим крики и тайком кивнул — в мире медицинских исследованиях не было нежных белых цветочков, хотя после этого Патриция отступила обратно в угол и снова тихо превратилась в дрожащий гриб.

Тогда топчущийся по руке человек прервал атаку, которую собирался предпринять против боевиков, и вновь сосредоточился на топании, но, похоже, ему этого не было достаточно: несколько небрежных взмахов светоэнергетическим клинком, который неизвестно когда оказался у него в руках, и на пол посыпались куски третьесортного персонала службы безопасности, а сам он все еще раздавливал ногой отрубленную руку Луиса, участок за участком, очень равномерно топая.

Тебар схватился за лоб по ту сторону экрана:

— Ух... план не поспевает за изменениями.

Калис, адъютант командира Лэндона, с которым Линь Цзинье встречался однажды, и эта встреча не была приятной, в конце концов, тогда Линь Цзинье держал в руке сердце его начальника.

— Это было действительно неожиданное воссоединение, — равнодушно сказал Линь Цзинье.

Луис лежал на полу, из его горла вырывался хриплый поток воздуха, боль была настолько сильной, что он не мог произнести ни одного предложения, он едва мог думать. Этот ужасный человек растоптал одну из его рук в фарш, но ему показалось этого мало, он поднял ногу и топнул по другой руке!

И начал с запястья!

Перемена произошла так быстро, что остальные повстанцы были ошеломлены внезапной вспышкой хаоса, а двое мужчин ударили безжалостно и решительно, они явно не растерялись. Даже с уязвимого молодого человека, который только что находился в удушающем захвате, в одно мгновение слетела маска, обнажив острое, убийственное намерение внутри.

Окровавленный Калис, лежавший на земле, наконец, невнятно прокричал:

— Это капитан 927-го, сумасшедший капитан, который осмелился пересечь туманность и сразиться с нами на одном звездолете!

Линь Цзинье вежливо ответил:

— Спасибо, это отличный комплимент.

В этот момент очаровательная женщина-альфа сделала выпад, Линь Цзинье быстро обернулся и ударил ее пистолетом по запястью, женщина с ворчанием уронила пистолет, но в ее другой руке в какой-то момент появился острый нож и вонзился прямо в правую руку Линь Цзинье.

Глаза женщины были краснее, чем у Уидиэрта, когда он выходила из-под контроля. Ее лицо исказилось от боли, но в то же время она была рада, что нанесла удар.

Калис с тревогой сказал:

— Хорошо... но это протез, он...

Хлоп!

Линь Цзинье резко отступил назад, неожиданно для всех оторвав свою правую руку, а два альфы в экзоскелетах, напавшие первыми, каким-то образом успели в унисон отпрыгнуть в сторону.

Женщина все еще держала нож на том же уровне, а на нем висел протез руки, оторванный от тела, и без одежды рука стала видна такой, как она была на самом деле — серый кусок металла, который хорошо выглядел только в общих чертах, а на самом деле почти не функционировал.

Линь Цзинье посмотрел на нее и вздохнул.

В следующее мгновение рука с треском превратилась в огненный шар, и женщина беззвучно

рухнула на землю, наполнив воздух запахом горелого.

В этот момент Лэй Энь потянулся и достал из ящика с оборудованием, висевшего на поясе его экзоскелета, еще один протез руки.

Бело-золотой, с витиеватым орнаментом в стиле рококо, который когда-то тесно соприкасался с сердцем командира повстанцев Лэндона.

Автору есть что сказать:

Маршал: Топчу, топчу, топчу!

Капитан: Как грязно, совсем не красиво.

Учитель: Оставлю втаптывание в пол грязного кабана на маршала.

Адъютант: Актерское мастерство нашего 927-го превосходно.

Пушечное мясо: Я хочу пожаловаться на вас вашему начальству!

Адъютант: Жалуйтесь, вы как раз душиите моего начальника.

...

Глупый отец: Что, я сообщил? Это же не я, правда?

Адъютант: Ну, не льстите себе, никто ведь не думает, что это вы.

<http://bllate.org/book/15644/1398534>